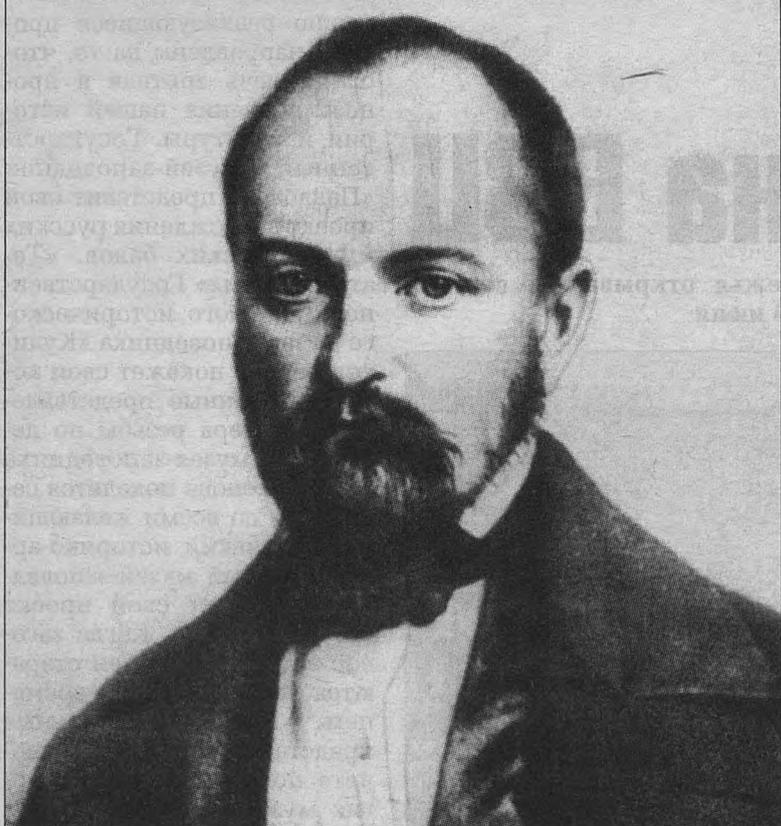

Россия. — 2003. — 26 июня. — С. 24 — 25

Александр Герцен: муж и кузен

Виктор Широков

«Разбуженный декабристами» Александр Герцен, внебрачный сын богатого помещика Ивана Яковлева (из старинного рода Захарьиных, кровно близких царствующим Романовым), родился в Москве в 1812 году за пять месяцев до нашествия французов. Родной брат его отца камергер Александр Яковлев, отставной обер-прокурор Священного синода в начале царствования Александра I, был отцом его первой жены Натальи. Наташа родилась на пять лет позже брата, так же как и он, вне брака. В три-четыре года Наташа в доме своего дяди впервые встретила Сашу. Разница в возрасте позволяла ему побратски опекать кузину. Когда Наташе было 15, она впервые влюбилась, и Герцен стал поверенным в ее сердечных делах, утешая и помогая советами.

Тюремный роман

Шли годы, позади был физико-математический факультет Московского университета. Но в Москве 9 июля 1834 года взяли под стражу Николая Огарева, с которым вместе Александр Герцен за семь лет до этого на Воробьевых горах дал клятву продолжить дело декабристов. У Огарева нашли письма («в конституционном духе») Герцена. Через одиннадцать дней арестовали Александра. Суд и приговор не заставили себя ждать: Герцен и Огарев были осуждены, говоря сегодняшним языком, на принудительные работы. Находясь после ареста в тесной келье бывшего монастырского здания, где разместились Крутицкие жандармские казармы, он начал переписываться с кузиной — так завязался его роман в письмах. Там, в келье, они и свиделись перед самым отъездом в ссылку. На прощание Наташа крепко по-

жала ему руку и попросила: «Александр, не забывайте же сестру».

Эпистолярный жанр

На следующий день Герцен писал ей: «Когда же мы увидимся? Где? Все это темно, но ярко воспоминание твоей дружбы; изгнанник никогда не забудет свою прелестную сестру». Высокопарность тона не отменяет искренности чувств.

Оказавшись после Перми в Вятке (все ближе к родному городу), Герцен, как свойственно молодости, ударился в бешеный разгул. Но и в это беспутное, сумасшедшее время он находил возможность поддерживать переписку с кузиной. И спустя три года после расставания, когда он тайно появился в Москве, его принимали уже в качестве жениха. Примечательно, что он влюбился, достиг взаимности, сделал предложение, подготовил почву для побега и самовольной свадьбы, все — практически без свиданий, по переписке.

Он исповедовался ей в своих искушениях, в грехах, в чувственных наслаждениях. Что милее для ангелоподобной женщины, чем спастись падшего! Герцен писал: «Один твой голос будил меня, он один выходил из того мира, где цвела моя душа, и я любил тебя все более и более... Опостытели мне эти объятия, которые сегодня обнимают одного, а завтра другого, гадок стал поцелуй губ, которые еще не остыли от вчерашних поцелуев. Мне понадобилась душа, а не тело».

Когда же он признался на чистоту в интимной связи со своей соседкой, Наташа среагировала неожиданно: совсем не так, как он предполагал. Она написала, что после признания Саша стал еще выше, светлее в ее душе, выдала кузену полное отпущение грехов. Герцен получил письмо с признанием: «Я

Трагическая

была бы все та же, та же любовь, то же блаженство внутри, а наружно — кузина, любящая тебя без памяти. Я бы жила с вами, я бы любила ее, была бы сестрой ее, другом, всю бы жизнь положила за ее семейство, внутри была бы твоя Наташа, наружи — все, что бы она желала. Но как же тебе соединить жизнь свою с жизнью женщины? Как тебе нести ярмо мужа?.. Но все равно, наш долг облегчить, хотя б то стоило жизни, хотя б вечная разлука на земле».

За экзальтацией на грани любовной истерии здесь впервые был предложен Натальей своему кузену и возлюбленному план странных, необычных отношений втроем.

Не мальчик, но муж

Общие родственники, частично проникнув в их тайну, были против брачного союза Наташи и Александра. Ей стали спешно подыскивать жениха, выделив в приданое сто тысяч рублей.

Тем временем за Герцена перед царем хлопочет не только родня, но В.А. Жуковский и К.И. Арсеньев, сопровождавшие наследника, будущего императора Александра II при проезде через Вятку и очарованные ссыльным. Николай I смилостивился и приказал перевести Герцена из Вятки на службу во Владимир. Вместо тысячи верст между влюбленными осталось только сто восемьдесят. 2 января 1838 года Герцен был уже во Владимире. Началась подготовка к похищению невесты. 8 мая он увез свою Наташу в одном домашнем платье, в турецкой шали

и в мужской соломенной шляпе, низко надвинутой на брови, чтобы случайно встреченные знакомые не выдали беглянку. Во Владимир они приехали на следующий день и с разрешения губернатора и с благословения архиепископа обвенчались.

Началась новая, гармоничная жизнь. Летом 1839 года родился первенец — тоже Александр. Герцен успешно служил, помирился с отцом, его навещали московские друзья, денег было вволю, маячили окончание ссылки и снятие полицейского надзора.

Начало «дум»

И в Вятке, и во Владимире шла и литературная жизнь будущего Искандера. Еще вчерне, пока под другими названиями, заносились на бумагу и оживали великолепные фрагменты будущих мемуаров, «Былого и дум». Строилось успешно здание жизни, и быть бы Герцену царским послом или министром, если бы не вмешалась в очередной раз случайность. Уже ему разрешили в 1839 году въезд в обе столицы. Уже он принял предложение перейти на службу в Петербург в канцелярию министра внутренних дел графа А.Г. Строгонова. Его произвели в коллежские асессоры и прочли в вице-губернаторы. Но в одном из его писем полиция, читая все послания, обнаружила недозволенные мысли и даже раскрытие военного секрета. Герценом всерьез занялось III отделение. Государь распорядился отправить виновного опять в Вятку. Снова заступились высокопоставленные друзья.

Высылку отсрочили, а Вятку заменили Новгородом. От переживаний Наталья разрешилась мертвым ребенком.

Кто виноват?

В Новгороде Герцен сильно переменялся внутренне, его уже не привлекала служба в губернском правлении, и в мае 1842 года он получил разрешение уйти в отставку в чине надворного советника. За год до этого Наталья Александровна родила дочь. После увольнение Герцену разрешили жить в Москве под надзором полиции и без права въезда в Петербург.

В Москве Герцен ушел в загулы, попойки с друзьями. В своем дневнике он откровенно и подробно описал нравственные страдания и свои, и Наташины. Супружеская жизнь превратилась в сплошной кошмар. Супругов примирила и сблизила очередная, пятая (четвертый сын Иван прожил всего пять дней), беременность Натальи Александровны и рождение сына Коли — увы, глухонемого. Семейные неурядицы отразились в романе «Кто виноват?», от которого, между прочим, было уже рукой подать до романа Чернышевского «Что делать?».

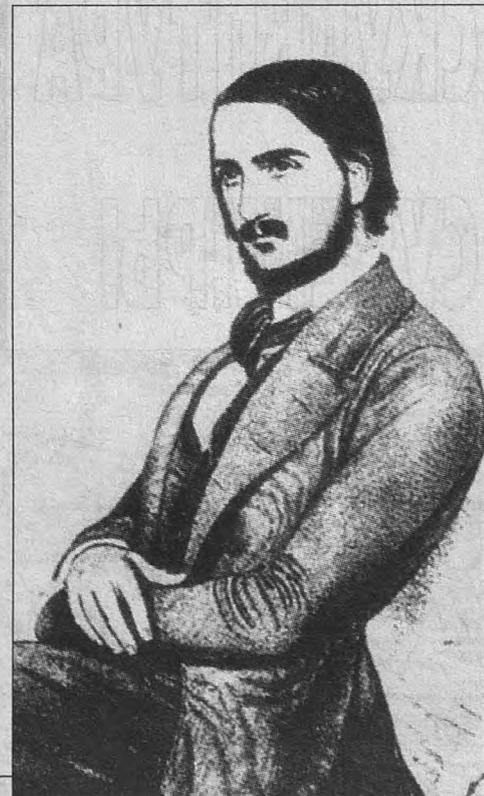
В 1844 году жена Герцена забеременела в шестой раз и родила дочь Тату. На следующий год — новая беременность и роды Елизаветы, к сожалению, скончавшейся через одиннадцать месяцев.

За границу

В 1846 году умер его отец, оставивший в наследство Герцену полмиллиона

Огарев и Герцен: соратники в политике, соперники в любви

Георг Гервег: грязный шантажист и любовник Натальи Герцен